

Во втором туре двадцать участников должны были по очереди представить свои работы на большом экране, причем порядок определялся жеребьевкой. Изначально организаторы не планировали устраивать жеребьевку, а хотели показывать работы строго по убыванию оценок за прошлый этап, но тогда Шэнь Сицзэ выступал бы самым первым.

Судя по фурору на отборочных, те, кто шел после него, полностью лишились бы зрительского внимания, что выглядело бы слишком жалко. Поэтому оргкомитет в итоге решил провести жеребьевку, чтобы определить порядок выхода двадцатки лучших.

Лукас, тяжелая артиллерия, пополнившая ряды жюри в этом раунде, не удержался и язвительно бросил Эрику:

— С чего это ты так уверен, что этот участник из Хуаго снова покорит второй тур? На соревнованиях всё не так просто. Другой конкурсант из Хуаго, Шэнь Сисюя, имеет отличные шансы забрать чемпионский титул.

Лукас и Эрик были заклятыми врагами на протяжении многих лет. Оба они сделали себе имя в GGDC и по очереди занимали руководящие посты в трех крупнейших компаниях. Можно сказать, что восемьдесят процентов известных на рынке игр прошли через их руки. Они как никто другой понимали, что на турнире в любой момент может появиться темная лошадка, и корона никогда не достается легко.

Изначально на этот конкурс пригласили в первую очередь Эрика, что безумно разозлило Лукаса, и он с презрением отклонил последовавшее затем предложение войти в жюри. Но после отборочного тура Лукас неизвестно почему передумал и принял приглашение, из-за чего и сложилась нынешняя ситуация.

Будучи старыми соперниками, сцепившимися много лет назад, Эрик прекрасно понимал, о чем думает Лукас. В былые времена он непременно сцепился бы с ним в словесной перепалке, но сейчас, воочию оценив творение Шэнь Сицзэ, Эрик пропускал слова Лукаса мимо ушей и даже доброжелательно ответил:

— Мой старый друг, лучше жди не дожدهшься, как пожалеешь о своих словах.

Что же до Шэнь Сисюя, Эрик лишь бесцеремонно покачал головой. Не будь в списке Шэнь Сицзэ, у Сисюя действительно имелись бы шансы на победу, но на данный момент Эрик едва ли мог вспомнить, как вообще выглядела игра Шэнь Сисюя на отборочных.

Лицо Лукаса омрачилось, в зеленых глазах вспыхнул гнев:

— Вот уж кто мастер потрепать языком, так это ты, Эрик! Неужели хвастовство — твой единственный талант?

Эрик легко усмехнулся и пожал плечами. У него не было времени препираться с Лукасом: его голова была переполнена предвкушением, ему не терпелось увидеть, что на этот раз приготовил Шэнь Сицзэ! На сей раз он лично войдет в число первых тестеров!

Пока судьи предавались скрытым страстям, реакция самих участников оказалась куда более бурной. Очевидно, услышав о жеребьевке, все они дружно выдохнули с облегчением. Если бы порядок определялся рейтингом, оказаться после Шэнь Сицзэ — значит всерьез опасаться, что их собственные работы останутся в тени.

В конце концов, в этом туре участвовало двадцать человек, и плюс к ним эта темная лошадка — Шэнь Сицзэ. Суметь добиться подобного в таком юном возрасте заставляло позавидовать до скрипа в зубах: люди познаются в сравнении, и от этого порой хотелось взвыть.

Опуская руку в коробку для жеребьевки, каждый затаил дыхание. Шэнь Сисюй внешне выглядел невозмутимым, но внутри него бушевали бури, и он отчаянно молился, чтобы вытянуть номер перед самым Шэнь Сицзэ. Он вовсе не боялся не пройти в финал — он боялся, что Шэнь Сицзэ затмит всех своей славой и полностью перекроет его собственный успех. Подобного позора он стерпеть не мог!

Шэнь Сисюй не верил, что Шэнь Сицзэ своими силами способен создать столь зрелую игру — кто-то наверняка помог ему. В мыслях Шэнь Сисюя всплыл Шэнь Цзюань, вспомнилось его прежнее участие и забота.

Проклятье! Шэнь Сицзэ наверняка прибегнул к каким-то грязным трюкам, раз сумел обвести Шэнь Цзюаня вокруг пальца. Сжав в руке жетон, он вытащил руку из потайной коробки и, взглянув на номер, тут же расплылся в довольной улыбке. Шестерка была его счастливым числом, но главное — Шэнь Сицзэ досталась семерка, ровно следующий за ним номер.

Казалось, сама судьба помогала ему!

Разминувшись с Шэнь Сицзэ в проходе, Шэнь Сисюй наклонился и, расплывшись в ухмылке, тихо бросил ему:

— Второй брат, не спеши радоваться. Каково это — четыре года хромать на обе ноги? Ты же не думаешь, что Шэнь Цзюань и впредь станет носиться с каким-то калекой?

Зрачки Шэнь Сицзэ чуть расширились, взгляд дрогнул, словно эти слова задели его за живое.

Шэнь Сисюй с удовлетворением наблюдал за его реакцией, уголки его губ изогнулись еще шире, и он, изображая участие, похлопал брата по плечу.

Верно, он сделал это намеренно. С малых лет воспитываясь под крылом отца Шэня, он прекрасно усвоил: бьешь человека — целься в его слабое место. Слабыми местами Шэнь Сицзэ

были его увечье и никому не нужное одиночество. И он собирался уничтожить оба эти пункта. Тот думал, что раз отыскал Шэнь Цзюаня, то обрел опору? Что ж, он покажет ему, что всё это — иллюзия.

Процесс жеребьевки транслировался в прямом эфире через камеры. Из-за шумихи вокруг отборочных количество зрителей в трансляции в ту же секунду возросло в разы — очевидно, все они пришли посмотреть на Шэнь Сицзэ. Оператор же, проявив чуткость к пожеланиям публики, неотступно следовал за Шэнь Сицзэ, так что их диалог естественным образом попал на экраны всех зрителей.

Оказывается, они и вправду братья! Неужели семейство Шэнь настолько невероятно? Сразу два гения на один род.

В мгновение ока обсуждения этой парочки заполнили бóльшую часть эфира, однако преобладало по-прежнему одно: ожидание выступления Шэнь Сицзэ во втором туре. Можно сказать, не будь Шэнь Сицзэ, на Шэнь Сисюя вообще никто не обратил бы внимания.

Сегодняшний зал был куда теснее отборочного, и кого именно все они пришли сюда поддержать, не требовалось и объяснять.

Камера скользнула по первым рядам зрителей: большинство из них носили громкие титулы и являлись тяжеловесами индустрии. Среди присутствующих выделялись десять судей, в чьих руках лежали судьбы участников, включая Лукаса и Эрика, специальные гости из числа топ-менеджеров ведущих корпораций и представители крупнейших медиа.

Во время отборочного тура все они были разбросаны по разным уголкам планеты, утопая в бесконечных делах, но, увидев видео и отклики на прошлый этап, единодушно примчались на площадку, смертельно боясь упустить миг рождения новой технологии. Правдой всё оказалось или нет — им требовалось увидеть это своими глазами.

Работы первых пяти участников не вызвали бурного отклика. Разумеется, это были крепкие середняки, в этом сомнений не было. И лишь когда на большом экране развернулось творение Шэнь Сисюя, зрители наконец проявили подлинный интерес.

По сравнению с отборочным этапом, игра Шэнь Сисюя подверглась редизайну: она стала лаконичнее и зрелее, заслужив единогласное одобрение жюри.

Шэнь Сисюй с победным видом бросил косой взгляд на Шэнь Сицзэ.

Его игра сделала прежде ясную картину довольно туманной. Эрик, в частности, невольно запереживал за Шэнь Сицзэ, однако Лукас тут же злорадства ради подлил масла в огонь:

— Видишь? Я же говорил! До последней минуты никто не рискнет предсказать, кто победит, а

кто проигрывает.

Эрик со злостью зыркнул на Лукаса, скрипнув зубами от досады, и в то же время в его душе шевельнулась тревога.

Наконец настала очередь Шэнь Сицзэ. Когда ведущий назвал его имя, зал взорвался громовыми аплодисментами, и жадные взгляды устремились на него. В этих взглядах читались и восхищение, и предвкушение, и ехидные смешки.

Так или иначе, это состязание становилось всё увлекательнее.

Шэнь Сицзэ по-прежнему сидел в инвалидном кресле. Совершенно один, он подкатил к просторной трибуне.

Свет софитов упал на него, а за спиной темнел огромный экран, ожидающий пробуждения.

На нем был надет чисто-белый повседневный костюм, а короткие черные волосы под лучами света казались мягкими донельзя. И без того изящное, красивое лицо смотрелось еще более притягательным, а прекрасные глаза глядели черно и безмятежно.

Глядя на людей в зале, он уловил один особенно жгучий взгляд — объяснить, кому он принадлежал, не требовалось, это был Шэнь Цзюань.

Даже обладая огромным опытом за плечами, в этот момент он всё равно почувствовал на сердце приятное тепло.

Слегка улыбнувшись собравшимся, он произнес:

— Вы все должны были получить браслеты при входе. Пожалуйста, наденьте их и отправляйтесь со мной в новый мир.

Зал охнул от изумления. Люди принялись спешно надевать браслеты: на сей раз им не нужно было выстаивать бесконечные очереди, их приглашали войти напрямую!

Шэнь Сисюй насмешливо фыркнул:

— Пускает пыль в глаза.

Стоявшая рядом Сюй Ичжэнь молча отступила на шаг. На отборочных она лично тестировала игру Шэнь Сицзэ, и те ощущения просто не поддавались описанию. Игра Шэнь Сисюя, конечно, была неплоха, но сама она по-прежнему считала творение Шэнь Сицзэ круче! Она

даже подписалась на фан-клуб Шэнь Сицзэ!

Лукас с сомнением натянул на запястье браслет и съязвил в адрес Эрика:

— И всё это ради какого-то браслета? Эрик, только не говори мне, что тебя гипнотизирует этот мальчишка. Ты прекрасно знаешь, с какими трудностями сопряжен прорыв технологических барьеров. То, с чем не смогли справиться высокоинтеллектуальные гении из стольких научно-исследовательских институтов, разве под силу какому-то двадцатилетнему пареньку?

Эрик фыркнул в ответ и не преминул бросить на Лукаса колющий взгляд:

— Лукас, просто подожди. Ты очень скоро возьмешь свои слова обратно.

Мгновение спустя перед глазами всех погрузилось во тьму, словно они очутились в открытом космосе. Тело захлестнуло ощущение нулевой гравитации — казалось, будто человеческая душа парит где-то в вышине. Лукас даже слегка занервничал: зря он так опрометчиво надел этот браслет, вообще прошла ли эта штука проверку на безопасность?

Жалуясь про себя, он постепенно заметил впереди свет. Земля под ногами вновь обрела твердость, а слух наполнился нарастающим шумом. Когда он разглядел открывшуюся перед ним картину, рот Лукаса медленно округлился в форме буквы О.

Перед ним толпились люди в одеждах, разительно отличавшихся от современных. К счастью, он переиграл в достаточное количество игр, чтобы узнать традиционные древнекитайские наряды. Что происходит? Почему он вдруг очутился в древнем Хуаго? Разве они не находились в выставочном комплексе!

Будь на его месте кто-то неподготовленный, он бы со страху со штанов лишился, но Лукас всё же был искушенным геймером, и всего секунду спустя место удивления заняло огромное, всепоглощающее любопытство.

Похоже на старинный ресторанчик. Окружающие его посетители перекидывались кубками, читали стихи, наслаждались вином — до чего же беззаботная картина! Лукас слыл не только фанатичным любителем видеоигр, но и знатным гурманом, поэтому его тут же привлек исходивший от столов соблазнительный аромат, а в желудке тотчас заурчало.

Лукас онемел от потрясения. Человек, который еще пару мгновений назад с пеной у рта доказывал, что Шэнь Сицзэ физически неспособен преодолеть технологический барьер, сейчас чувствовал, как у него пылают щеки — пощечина прилетела незамедлительно и без всяких церемоний.

Впрочем, несмотря на эту пощечину, у Лукаса совершенно не оставалось времени на злость. Будучи безумным фанатом китайской истории, он уже целиком и полностью покорился

открывшемуся зрелищу! Это походило вовсе не на компьютерную игру, а на самое настоящее перемещение в эпоху Великой Тан! Ту самую Великую Тан, что сияла ярчайшей звездой за всю историю Хуаго!

Кому выпадает шанс испытать подобную реалистичность? Это же сложнее, чем дотянуться до небес!

<http://bllate.org/book/20888/2111739>